

С одной стороны, Андре считал, что Джон не справится с задачей; с другой — думал: если Джон всё же выполнит условие, он действительно оставит его, и больше не придётся беспокоиться о его будущем. Одно лишь появление перед королём уже обеспечит Джону славу и успех. Как и самого Андре: все знали, что он великий рыцарь, даже без громких подвигов, и никто не считал его трусом. Напротив, все восхваляли его за благодарность.

Если говорить прагматично, рыцарям тоже нужна была слава.

Андре не хотел оставлять Джона, опасаясь, что это помешает тому сделать себе имя. Но если Джон уже получит известность, опасения станут беспочвенными.

К тому же, если выступит Джон, не возникнет и вопроса о том, чтобы «поставить кого-то в неловкое положение».

Ведь Джон пока ещё не стал рыцарем, он всего лишь ученик. Если королевские рыцари не одолеют даже ученика, король разозлится на их некомпетентность, а не подумает, будто Август хотел его унизить.

Сможет ли Джон преуспеть?

Август возлагал на Джона больше надежд, чем Андре. Ведь Август смотрел «Наруто» и знал, что такое «сильнейший ниндзя-ученик». Честно говоря, разве финальная битва в «Наруто» не была схваткой двух учеников из Деревни Скрытого Листа? Ужас, другим ученикам из других деревень просто не оставили шанса.

Август видел в Джоне потенциал стать сильнейшим учеником-рыцарем.

Ристалище в Мейдстоне построили в черте города, как и в других городах Англии. Эта странная привычка — строить специальные арены для наблюдения за боями людей, животных или их комбинаций — зародилась ещё во времена Римской империи. Однако если языческий Рим восхвалял такие зрелища, христианская церковь всегда выступала против.

Как уже упоминалось, церковь не раз издавала указы, ограничивающие подобные мероприятия.

Но даже самые набожные католические короли мало обращали на это внимание. «Делайте что хотите, а я люблю смотреть на рыцарские турниры — попробуйте только остановить!»

Особенно это касалось Англии.

В других странах дворяне и простолюдины хотя бы считались с чувствами церкви, но в Англии все, от мала до велика, были одержимы рыцарским духом.

Поэтому, когда вести о турнире разнеслись, это вызвало настоящий ажиотаж в Мейдстоне. Это был приход Англиканской церкви, и архиепископ Кентерберийский не интересовался мнением католиков. Августу это напомнило современный футбол: игроки получают славу и богатство, а болельщики наслаждаются адреналином, поддерживая своих кумиров.

Отец Джо все эти дни пребывал в сильном беспокойстве.

— С моим Джоном всё будет в порядке? — в тысячный раз спрашивал он Августа.

Джули, небрежно потягивая вино и полужёжа на диване, спросила:

— С каких пор Джон стал твоим?

— Он рано или поздно станет моим!

— Слишком богатое воображение может довести до сумасшествия, — язвительно заметила Джули, чья речь становилась острее после вина.

— Всё будет в порядке, — успокоил Август отца Джо. — На рыцарских турнирах строгие правила безопасности, и убийство редко бывает их целью.

Как и на средневековых полях сражений, главной целью было выиграть и получить как можно больше выкупа, а не перебить врагов. Это одна из причин, почему Чёрный Принц смог одержать победу над превосходящими силами. Выкуп всегда был на первом месте — железное правило средневековых рыцарей.

Турниры тоже позволяли заработать: рыцари могли захватывать противников и получать награды. Если не было смертельной вражды, жестокости обычно не проявляли.

Конечно, турниры не были полностью безопасными. Например, один из королей Франции погиб на турнире.

Но, очевидно, короли вызывали куда больше ненависти, чем никому не известный Джон. Смерть короля, скорее, была результатом заговора — кому бы вздумалось строить козни против такого малозначительного человека?

Тем не менее, на всякий случай, Август решил сначала переговорить с дядей.

Когда Август прибыл в замок графа Кента, королева читала королю «Песнь о Роланде». Это одно из древнейших произведений французской литературы, эпическая поэма о временах Карла Великого и его знаменитого рыцаря Роланда, единственного, кто мог сравниться с рыцарями Круглого стола короля Артура.

Чёрный Принц больше восхищался королём Артуром и его рыцарями, а Ричард II предпочитал Роланда, даже несмотря на то, что тот был французом. Возможно, дело было в том, что «Песнь о Роланде» обладала большей художественной ценностью.

«Роланд почувствовал, как смерть приближается, от головы до сердца;

Он побежал к сосне и лёг на зелёную траву,

Подстелив под себя Дюрандаль и рог из слоновой кости.

...

Он покаялся в грехах, прося Бога о прощении:

“Отец Небесный, Ты никогда не лжёшь,

...”»

Королева Екатерина читала последние строки поэмы, посвящённые смерти Роланда. Средневековые рыцарские поэмы часто заканчивались трагически, подчёркивая героическую гибель воина.

Появление Августа не прервало её выразительного чтения.

Ричард II поманил его, чтобы тот сел рядом, и они вместе слушали, как ангелы возносят душу Роланда. Когда прозвучали слова «Все понесли душу графа на небеса», чтение завершилось. «Песнь о Роланде» на этом не заканчивалась, но смерть Роланда была описана до конца.

Ричард II прослезился и спросил Августа:

— Ты читал «Песнь о Роланде»?

— Я даже могу её процитировать, — ответил Август.

Это было любимое произведение Ричарда II, и учителя Августа не могли не обучить его этому. Рафаэль лично растолковывал ему смысл поэмы, заставляя запомнить не только текст, но и те отрывки, что особенно нравились королю.

— О, конечно, конечно, Вильгельм любил это больше всего, как ты мог не знать? — обрадовался Ричард II. — Если искренне покаяться, то и я попаду на небеса, верно, дитя моё?

Август не понимал, почему дядя вдруг задал такой вопрос, но всё же кивнул:

— Если мы искренне покаемся, Бог простит всех.

С XIII века церковь ввела «обряд покаяния» как способ пополнения казны. За исключением самых тяжких преступлений, покаяние смывало все грехи, и прошлые проступки забывались. Август не раз использовал эту лазейку, совершая множество действий, противоречащих учению церкви, пока жил в замке Бристоль.

Ричард II выглядел ещё счастливее и передал книгу Августу:

— Прочитай отрывок, где Роланд противостоит своему отчиму.

«Граф Ганелон, услышав это, разъярился,

Сбросил с шеи огромную соболью шкуру,

Остался в одной шёлковой рубахе,

Глаза его горели, лицо было величественно;

Тело его было могуче, плечи широки,

Красота его привлекала взоры соратников.

...»

Августу не нужна была книга — он начал декламировать наизусть. Стройный и прекрасный юноша стоял в просторном зале; его голос, чистый и мелодичный, словно мог приманить птиц с деревьев, читал поэму о доблести. Он сбросил плащ, обнажив лебединую шею, отчего многие дамы в зале вспыхнули румянцем.

Ему ещё не исполнилось четырнадцати, но уже было видно, что в будущем он станет причиной соперничества многих дам империи. Он был так полон энергии, что Ричард II видел в нём себя и брата в молодости.

Напряжение между честью и позором в поэме Август передал настолько мастерски, что это было поистине захватывающе.

<http://bllate.org/book/15929/1424315>